

Двое всё ещё находились в комнате, один плакал, другой успокаивал, один извинялся, другой чувствовал себя виноватым. Тем временем Гу Линчжи уже закончил свои дела и, скучая, пинал камешки.

Луна на небе почти достигла полнолуния. Хм, через несколько дней будет Праздник Середины Осени.

Упомянув Праздник Середины Осени, Гу Линчжи невольно вспомнил Фу Юньцзэ. Достав из кармана пакетик с конфетами цзунцзы, он взял одну и положил в рот, а остальные аккуратно завернул.

Забравшись на крышу, Гу Линчжи то садился, то ложился, но никак не мог найти удобное положение, чувствуя, что чего-то не хватает.

Ах да! Вино!

Гу Линчжи решил спуститься с горы за вином. Гора Цанъюнь круглый год была безлюдной, а в соседнем ущелье находилась трещина в Мире Демонов, которая время от времени открывалась, выпуская демонов. Никто не мог гарантировать, что однажды демонические войска не прорвутся полностью, поэтому в округе не было никаких винных лавок.

Выйдя с горы, он направился в ближайший оживлённый город, бродя по улицам. В такую позднюю ночь ни одна винная лавка уже не работала.

Погрузившись в свои мысли, он не заметил, как оказался в глубоком переулке.

Э? В этом переулке, кажется, довольно оживлённо! Впереди горели огни, слышался смех, и, что самое важное, Гу Линчжи уловил аромат вина.

Следуя за этим ароматом, он подошёл к входу в заведение. На табличке были написаны три иероглифа: Павильон Наслаждений.

Одно название уже говорило о том, что это за место.

Несколько девушек, разодетых в яркие наряды, заметили привлекательного молодого человека. Они почувствовали, что он не обычный человек, а, скорее всего, богатый клиент, и поспешили к нему с радушным приветствием:

— Ах, молодой господин, вы, кажется, впервые здесь? Не беспокойтесь, после одного визита вы уже не сможете уйти и будете думать о нас день и ночь!

Девушки, окружавшие его, смеялись, намеренно прижимаясь к нему своими белоснежными руками и грудью. Гу Линчжи, хотя и не был святым, далёким от женских чар, сейчас был не в настроении для подобных игр и просто хотел выпить:

— Кто-нибудь принесёт мне кувшин хорошего вина, я щедро вознагражу.

— Моё лучше!

— Нет, моё!

Услышав это, девушки поспешили в свои комнаты за своими лучшими запасами.

Обычно в заведении подавали дешёвое вино для престолюдинов, но когда появлялись такие

изысканные господа, они доставали свои личные запасы.

Гу Линчжи с трудом нашёл тихий уголок среди шума и суеты и сел. В этот момент внимание всех было сосредоточено на сцене.

Девочка лет тринадцати-четырнадцати, одетая в жёлтое платье, медленно играла на цитре и тихо пела.

*

Пусть в этом мире... горы и деревья будут к тебе благосклонны, звёзды прошлой ночи подобны тебе... без крыльев, но с пониманием друг друга, в круговороте времён и пространства есть только ты...

*

Песня звучала действительно красиво!

Вино ещё не принесли, и, чтобы скоротать время, Гу Линчжи ткнул в бок мужчину, который, слянувшись, смотрел на грудь девочки:

— Эй, брат, а что это за песня?

Мужчина, не стесняясь, положил свою мохнатую руку на плечо Гу Линчжи:

— Молодой человек, ты что, не знаешь? В этой песне поётся о главе Небесных Врат... Фу Дацзя и его жене, их глубокой любви!

Мужчина продолжил болтать, но Гу Линчжи, и без того раздражённый, не стал его слушать и ушёл, не дожидаясь вина.

Выйдя на улицу, он глубоко вздохнул. Лучше вернуться.

У подножия горы Цанъюнь вдали он заметил фигуру, похожую на женщину.

Гу Линчжи подумал, что это Шэнь Иньинь, и хотел подойти, чтобы напугать её, но та обернулась.

— Господин Гу, я специально ждала вас здесь.

Подойдя ближе, он узнал Чжун Лили.

Фу Юньцзэ внешне казался равнодушным, потому что его гордость не позволяла ему проявлять слабость и боль.

Но Чжун Лили знала, что чем больше он пытался скрыть свои чувства, тем сильнее они терзали его, особенно в последние дни, когда его настроение становилось всё более непредсказуемым.

Поэтому Чжун Лили сама решила дать Фу Юньцзэ снотворное и попросить Гу Линчжи отвезти его лечить ногу. Даже если шансы были ничтожны.

Гу Линчжи счёл это лучшим решением и, не раздумывая, согласился:

— Хорошо, я сообщу старшим братьям и сёстрам и сразу же отправлюсь с вами за Фу Дацзя.

Раньше Чжун Лили всегда говорила с ним холодно и язвительно, но теперь она сама вернулась просить его о помощи. Он согласился без колебаний, и это заставило её почувствовать, что её прежнее поведение было слишком мелочным.

Услышав его согласие, Чжун Лили чуть не упала на колени. Гу Линчжи попытался её поднять, но она смотрела на него твёрдым взглядом:

— Если господин Гу сможет вылечить моего мужа, я готова на всё. Сейчас я не могу отблагодарить вас, но прошу принять мой поклон!

Гу Линчжи отпрыгнул в сторону, с трудом сдерживая смех:

— Сударыня, что вы делаете? Вы же знаете, как ноги Юньцэ стали такими. Вы ведь не хотите меня смутить? Если вы не встанете, я тоже упаду на колени!

Коротко объяснив всё старшим братьям и сёстрам, Гу Линчжи отправился с Чжун Лили.

Фу Юньцэ действительно был в глубоком сне, как и говорила Чжун Лили. Она стояла у входа, наблюдая, как он уводит его, и закрыла глаза. Возможно, эта роковая связь действительно не может быть разорвана. Она, похоже, родилась, чтобы служить другим.

Но Чжун Лили считала, что ей повезло встретить Фу Юньцэ в этой жизни, и она получила пять лет, которые они провели вместе, став примерной парой в глазах мира.

Теперь, когда она смогла увести его, Гу Линчжи не хотел терять ни минуты и сразу же отправился в Храм Фаньча, боясь, что если опоздает, Великий мастер Кунмин уйдёт в мир иной.

Бумажные амулеты, данные Ци Янем, действительно помогли. Фу Юньцэ на спине стал намного легче, и Гу Линчжи без труда нёс его на мече.

Следуя по пути, описанному его предками, он наконец добрался до безымянной горы у Храма Фаньча.

Но как только они вошли в гору, амулеты потеряли силу. Фу Юньцэ был на полголовы выше и, естественно, тяжелее. К тому же, оказавшись в этом месте, Гу Линчжи почувствовал, как его силы иссякли, и он чуть не упал.

Хотя Гу Линчжи был к этому готов, он всё же немного запаниковал.

Любой культиватор, потерявший всю свою силу, был бы в панике. Ему казалось, что он снова оказался в Городе Морских Чудовищ, где ему перерезали сухожилия и подвесили на воротах, превратив в ничтожество.

Но вспомнив, как этот человек на его спине однажды в одиночку ворвался в Город Морских Чудовищ и спас его, он собрался с духом, и его взгляд стал твёрдым.

Восемнадцать тысяч ступеней древней лестницы. Гу Линчжи поднял голову, глядя в туман, и подумал, что она, кажется, ведёт прямо в покои Небесной Императрицы. Это было просто ужасно.

С каждым шагом сила, исходившая от ступеней, вызывала онемение в груди. Пройдя несколько

десятков ступеней, Гу Линчжи почувствовал, как его икры начали дрожать. Переложив Фу Юньцзэ на спине, он собрал все силы и быстро поднялся ещё на несколько ступеней.

Он шёл несколько шагов, затем останавливался, чтобы отдохнуть. На лбу выступил пот, капли падали на каменные ступени, некоторые попадали в глаза, и зрение становилось размытым.

Сцены из сна начали смешиваться с воспоминаниями. Гу Линчжи увидел молодого человека в изорванной красной одежде, сражающегося в крови в морской воде. На руке у него был привязан мечом тряпка, на спине — кто-то, кого он защищал, изо всех сил плывя к свету вверх...

Он высвободил одну руку, чтобы вытереть пот, и, используя меч Линцзэ как трость, шаг за шагом поднимался вверх.

На каменных ступенях постепенно оставался длинный кровавый след, становившийся всё глубже.

Восемнадцать тысяч ступеней. Гу Линчжи улыбнулся усталой, но победной улыбкой. Не так уж и сложно, я всё-таки поднялся!

Звон древнего колокола раздавался в воздухе, аромат сандалового дерева и туман окутывали величественный Храм Фаньча.

Молодой монах в рясе, увидев двух незваных гостей, вздохнул и покачал головой. Эти двое явно ещё не освободились от мирских забот, и их визит в Храм Фаньча был напрасным.

Хотя монах выглядел молодым, он, вероятно, был уже старше ста лет, так как рано достиг этапа Формирования ядра.

Гу Линчжи не стал проявлять неуважение, но, увидев, как монах качает головой, подумал, что это означает, что человек на его спине неизлечим. Его силы словно иссякли, и он, потеряв равновесие, упал.

<http://bllate.org/book/16633/1523837>